

Предпосылки и методы унификации частноправовых основ внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых методов и средств унификации правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран, входящих в международное интеграционное объединение БРИКС. Делается вывод о том, что в деле развития международного энергетического сотрудничества государств-членов БРИКС первоочередной задачей правоведов является создание единого правового пространства. Что же касается непосредственно внешнеторгового оборота энергетических ресурсов, то приоритет, прежде всего, должен быть отдан унификации национального гражданского законодательства, как отрасли права, регулирующей частноправовые торговые отношения, с иностранным элементом, реализация которой требует обращения к методу гармонизации права. Выявлены и проанализированы факторы современной объективной действительности, которые осложняют процесс формирования унифицированного правового пространства внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС. Установлено, что действующие соглашения являются по сути программными актами, устанавливающими лишь общие направления развития сотрудничества стран-участниц, и не содержат конкретных положений о регулировании рынка энергетики. В данном контексте очевидна необходимость и модернизации частноправовых основ оборота энергетических ресурсов, прежде всего, применимого права к договору купли-продажи. Доказано, что для государств-членов БРИКС исключительную важность представляют положения именно Венской конвенции 1980 г., которые и должны приниматься во внимание национальными законодателями в процессе конвергенции гражданско-правового регулирования. Делается вывод о том, что правовое регулирование купли-продажи в странах БРИКС сложно назвать унифицированным, однако факт участия в Венской конвенции большинства членов объединения и возможность ее применения в этих странах создают необходимую первооснову столь необходимого для успешного осуществления внешнеторгового оборота энергетических ресурсов унифицированного правового пространства интеграционного межстранового союза. Выявлены единообразные законодательные подходы стран-участниц БРИКС в вопросах регулирования условий признания договоров (сделок, соглашений), связанных с внешнеторговым оборотом энергетических ресурсов, определяющих их в качестве заключенных (действительных) и основания их прекращения.

Ключевые слова: межгосударственное интеграционное объединение БРИКС; внешнеэкономическая деятельность; внешнеторговая деятельность; внешнеторговые сделки; унификация правового регулирования; методы унификации права; импорт энергетических ресурсов; экспорт энергетических ресурсов; договор купли-продажи.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.219-226

© Марчуков И. П., 2017

* Марчуков Игорь Павлович — начальник отдела правового обеспечения государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
post@volgmed.ru

400008, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, пл. Павших Бойцов, д. 1

Объединение БРИКС¹ (ранее — БРИК) призвано способствовать укреплению внешнеэкономических позиций России и, полагаем, должно стать одним из мощнейших инструментов развития ее внешнеторгового оборота, прежде всего, энергетических ресурсов. Анализируя перспективы БРИКС в качестве эффективной площадки для развития сотрудничества во внешнеторговом обороте энергетики, полезным будет вспомнить о том, что именно энергетика, по мнению большинства экспертов, должна была составить экономическую основу для практической интеграции. На этапе первоначального формирования блока БРИКС энергетическая сфера воспринималась как основной источник взаимных выгод. Интеграционному объединению даже прочили будущее некоего «энергетического клуба». Действительно, энергетическая сфера представляет особый интерес в рамках межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с другими странами-участницами БРИКС, особенно в условиях обостренного состояния современной геополитической обстановки, характеризующейся нарастанием как противоречий между РФ и ЕС, так и межстрановых противоречий в рамках общеевропейского интеграционного пространства.

Реализация межстранового энергетического сотрудничества под эгидой БРИКС, прежде всего, зависит от грамотно построенной, в том числе и правовыми методами и средствами общей энергетической политики, а также обмена опытом и технологиями отраслей энергетической промышленности². На современном этапе развития международного энергетического сотрудничества государств-членов БРИКС первоочередной задачей правоведов является создание единого правового пространства. Что же касается непосредственно внешнетор-

гового оборота энергетических ресурсов, то приоритет, прежде всего, должен быть отдан унификации национального гражданского законодательства, как отрасли права, регулирующей частнопроводимые торговые отношения, с иностранным элементом, реализация которой требует обращения к методу гармонизации права. Выполнение этой задачи будет способствовать не только развитию внешнеторгового оборота, межстрановому энергетическому сотрудничеству, но и укреплению международно-правового статуса БРИКС в целом, а также ускорению темпов интеграционных процессов в рамках международного объединения.

Однако на сегодняшний день существует ряд факторов объективной действительности, которые осложняют процесс формирования унифицированного правового пространства внешнеторгового оборота энергетических ресурсов стран БРИКС. Прежде всего, это отсутствие правосубъектности интеграционной структуры нового типа. Становлению БРИКС как полноценной международной организации препятствует отсутствие у объединения формальных требований к этому статусу, отличающих ее от иных международных организаций регионального типа (например, АСЕАН, АТЭС, ШОС, ЕС, НАФТА) и межрегионального характера, как, например, АСЕМ (Asia-Europe Meeting), в которую входят страны Восточной Азии и Западной Европы.³ Кроме того, существуют и внутренние сдерживающие факторы. К их числу следует отнести несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных обстоятельств. Во-первых, неутраченное и естественное стремление участников БРИКС сохранить свою независимость как суверенных государств, самостоятельно определяющих приоритеты своего экономического, социального, политического и правового развития. Во-вторых, социально-э-

¹ Сокращение БРИКС (англ. BRICS) представляет собой аббревиатуру, состоящую из заглавных букв входящих в название международной организации стран — Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. До 2011 года, ознаменованного присоединением к региональной международной организации ЮАР, по отношению к ее обозначению использовалась аббревиатура БРИК.

² Шарко С. В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. № 16. С. 5—7.

³ Лахно П. Г. Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 15—20.

кономическое состояние государств — членов БРИКС, которое сложно поддается оценке по единому стандарту в связи с различиями в социо-хозяйственном укладе, темпах роста национальных экономик, ликвидности и стабильности национальных валют, несопоставимым уровнем конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальных экономик. Между тем, именно экономические отношения являются базисом, первоосновой и главной предпосылкой формирования внутригосударственного гражданско-правового регулирования, создающего непосредственную правовую основу внешнеторгового оборота энергетических ресурсов объединившихся стран. Полагаем, именно эти факторы препятствуют ускорению процессов правовой интеграции, посредством гармонизации и унификации национальных законодательств в сфере гражданского и международного частного права, а также являются определяющими различия в национальных законодательных подходах и выборе методов и средств правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов.

Кроме того, выявленные в ходе исследования приоритетные направления межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС заданные сферами энергетики, безопасности, инновационной деятельности, развитием системы торговли, определяют необходимость не только программной и минимальной стандартизации этих направлений на уровне национального законодательства государств-членов, но и выработку согласованного сбалансированного вектора развития гражданского, антимонопольного, таможенного законодательства государств-членов на международном уровне⁴.

Анализ тенденций прогрессивного развития правового обеспечения современной энергетической деятельности посредством создания интеграционного правового поля позволил говорить о том, что национальному законодателю следует обратить внимание на такие перспективы гармонизации развития гражданско-

данского, антимонопольного, таможенного законодательства государств-членов с точки зрения укрепления и стабилизации приоритетных направлений внешнеэкономического сотрудничества РФ, прежде всего, в сфере энергетики. Такая гармонизация должна затронуть положения Гражданского Кодекса РФ и быть ориентирована на соответствующие правила регулирования гражданско-правовых отношений в рамках межгосударственных объединений с участием РФ, а также на использование в гражданском законодательстве РФ новейшего положительного опыта модернизации национальных гражданских кодексов стран-участниц объединения БРИКС. Процесс формирования единообразного правового регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом в сфере энергетики в государствах — членах БРИКС нуждается в последовательном государственном стимулировании создания унифицированных правовых основ общей энергетической политики и рамочного регулирования в сфере межстранового оборота энергетических ресурсов.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие сотрудничества между Российской Федерацией и организацией БРИКС имеет серьезные перспективы. Современная геополитическая ситуация и обострение международных отношений между Россией и Европейским Союзом создает необходимые предпосылки для развития внешнеэкономических связей с участниками БРИКС в энергетической сфере. Однако для реализации данных предпосылок потребуются создание унифицированной международной нормативно-правовой базы, регулирующей внешнеэкономические отношения внутри БРИКС как основы частноправового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов. Действующие соглашения являются по сути программными актами, устанавливающими лишь общие направления развития сотрудничества стран-участниц, и не содержат конкретных положений о регулировании рынка энергетики. В данном контексте очевидна необходи-

⁴ Гудков И. В., Лахно П. Г. Актуальные проблемы правового регулирования энергетических отношений. Энергетика и право / под ред. П. Г. Лахно. М. : Юрист, 2008. С. 104—111.

мость и модернизации частноправовых основ оборота энергетических ресурсов, которая при условии правильного выбора методов унификации национального гражданского и международного частного права в сфере контрактных отношений, основой которых является договор купли-продажи, призвана не только предупредить возможные экономические и политические риски, неизбежные для страны, не учитывающей процессы интеграции, в которой она участвует, но и в целом обеспечить стабильность, своевременность и привлекательность внешнеторговых партнерских отношений с РФ для иностранных контрагентов из стран-участниц межгосударственного объединения.

Пересмотру и унификации в аспекте рассматриваемой проблематики должны, в первую очередь, подвергнуться положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие внешнеторговые отношения. Так как основным правовым инструментом осуществления международных торговых отношений между коммерческими структурами стран-участниц БРИКС является внешнеэкономическая сделка, прежде всего, внешнеторговый договор.

Внешнеторговые договоры (контракты) являются непосредственной основой внешнеэкономического сотрудничества, поскольку как и любой гражданско-правовой договор, содержат конкретные права и обязанности договаривающихся сторон и определяют существенные и рекомендательные условия осуществления трансграничного хозяйствования. В рамках исследуемой темы к ним, прежде всего, следует отнести договоры по экспорту или импорту энергетических ресурсов сторонами которых являются предприниматели и предпринимательские структуры — субъекты международного частного права разных государств (резиденты и нерезиденты), участвующих в межгосударственном объединении БРИКС.

Именно путем заключения и исполнения внешнеторгового договора (контракта) купли-продажи энергетических ресурсов и осуществляется большая часть внешнеторгового оборота России. Страны, входящие в объединение БРИКС не являются исключением. Поэтому процесс унификации междуна-

но-правового регулирования внешнеторговых отношений стран БРИКС должен в первую очередь коснуться положений о внешнеторговой купли-продажи.

Международным нормативно-правовым актом, призванным унифицировать регламентационные основы договора купли-продажи между участниками мирового торгового оборота является Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая представляет собой один из самых эффективных источников универсального уровня регулирования. На январь 2015 г. ее участниками являются 83 государства. Среди стран БРИКС данная конвенция ратифицирована тремя государствами: Россией, Китаем и Бразилией. Однако эти страны присоединились к конвенции с оговорками. До того как в 1968 г. ЮНСИТРАЛ начала работу над созданием этого документа, уже были попытки (например, со стороны УНИДРУА) унифицировать нормы частного права, касающиеся регулирования купли-продажи, что привело к принятию в 1964 г. двух Гаагских конвенций: Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров и Конвенции о заключении договоров международной купли-продажи. Эти и ряд других конвенций не нашли ожидаемой поддержки у мирового сообщества и были ратифицированы лишь небольшим числом государств, в число которых не входят государства-участники межгосударственного объединения БРИКС. Поэтому для государств-членов БРИКС исключительную важность представляют положения именно Венской конвенции 1980 г., которые и должны приниматься во внимание национальными законодателями в процессе конвергенции гражданско-правового регулирования. Таким образом, правовое регулирование купли-продажи в БРИКС сложно назвать унифицированным, однако факт участия в Венской конвенции большинства членов объединения и возможность ее применения в этих странах создают необходимую первооснову столь необходимого для успешного осуществления внешнеторгового оборота энергетических ресурсов унифицированного правового

пространства интеграционного межстранового союза⁵.

Рассмотрим национальные законодательные основы внешнеторгового регулирования стран-участниц БРИКС. Что касается Китая, одним из главных направлений трансформации сферы правового регулирования внешней торговли, после присоединения страны к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2001 г., является либерализация внешнеторгового режима. С 1 июля 2004 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР 1994 г. «О внешней торговле», которая, в частности, направлена на расширение возможностей китайских национальных отраслей промышленности по защите интересов во внешней торговле товарами. Закон разработан для расширения внешней открытости, с целью стимулирования развития внешней торговли, поддержания должного порядка внешней торговли, защиты законных прав и интересов предпринимателей (ст. 1) посредством создания единой системы внешней торговли и поощряет ее развитие, поддерживает справедливый и свободный порядок внешней торговли. Закон согласуется с социалистической рыночной экономикой, стимулирует и развивает торговые отношения с другими странами и регионами на принципах равенства и взаимной выгоды (ст. 5).

В китайском коллизионном праве, возникшем в последней четверти XX в., при определении обязательственного статуса международной коммерческой сделки главенствует субъективный подход — «принцип автономии воли сторон», а «принцип наиболее тесной связи» играет вспомогательную роль, что отвечает требованиям справедливости и правосудия. С одной стороны, в юридическом смысле все правовые системы равны между собой, но с другой стороны, в содержательном аспекте они отличаются, подчас серьезно, друг от друга и стороны вправе выбрать правовую систему, которая устраивала бы обе стороны и отвеча-

ла реальной необходимости регулирования их договорных отношений. Полагаем, такая несогласованность подходов выступает фактором, негативно влияющим на процесс унификации⁶.

В Индии основным законом о внешнеэкономической деятельности является Акт «О развитии и регулировании внешней торговли» 1992 г. Закон предусматривает развитие и регулирование внешней торговли путем содействия импорту и увеличения экспорта. В соответствии с положениями закона, правительство должно контролировать и содействовать внешнеэкономической торговле посредством создания единственной системы поощрения и регулирования внешней торговли. Полномочие этой деятельности принадлежит Министерству торговли и промышленности. Что касается права Индии, то стороны также свободны при выборе применимого права в отличие от Бразилии, где такой свободы нет, — выбор падает на право стороны акцептанта. Однако если спор, возникший из такого договора, будет рассматриваться в суде Индии, иностранное право будет служить лишь одним из фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это связано с тем, что для стран общего права (например, США, Великобритании) традиционным является квалификация иностранного права как факта.

В ЮАР основополагающим законом о регламентации внешнеэкономической деятельности является «Акт об администрации внешнеэкономической деятельности» 2002 г. Закон создает единственную Комиссию по внешнеэкономической деятельности, которая является независимым учреждением, ответственным за контроль импорта и экспорта в ЮАР. Закон предусматривает одинаковые правовые условия для иностранных и местных инвесторов, а также отсутствие ограничений на частное предпринимательство для иностранцев.

В Бразилии, в свою очередь, до настоящего времени отсутствует упорядоченная система-

⁵ Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров : Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М.Г. Розенберг. М. : Статут, 2010. С. 98.

⁶ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. / К.М. Беликова, В.Ю. Ибраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) и др. ; под ред. д. ю. н., проф. К.М. Беликовой. М. : РУДН, 2015. Т. 1. С. 256.

тизированное законодательство, определяющее основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Нормативно-правовая база этой сферы включает в себя целый ряд федеральных законов, а также подзаконных нормативных актов — декретов, «временных мер», указов, резолюций, циркуляров, официальных сообщений, нормативных инструкций, принятых различными государственными законодательными и исполнительными органами⁷.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно говорить об имеющемся единообразии правовых подходов и наличии унификации правовых основ в вопросах регулирования условий признания договоров (сделок, соглашений), связанных с внешне-торговым оборотом энергетических ресурсов, определяющих их в качестве заключенных (действительных). Действительно, установлено, что все правовые порядки предусматривают необходимость наличия следующих трех условий существования действительного договора. Во-первых, это дееспособность (нахождение в здравом рассудке и др.) и правоспособность сторон договора. Во-вторых, обязательным условием является необходимость конкретизации предмета договора, в том числе с позиции соответствия самого заключаемого договора положениям действующего законодательства. В-третьих, наличие свободного волеизъявления, выраженного в ответ на оферту в виде ее акцепта. Прекращение договора во всех странах БРИКС также предусматривается по следующим общим основаниям: 1) при достижении правовой цели, на которую было направлено соглашение сторон, т. е. при его надлежащем

исполнении; 2) по воле сторон соглашения — при наличии отступного, зачета, новации или прощения долга; 3) по объективным причинам — при совпадении сторон в одном лице; невозможности исполнения; издания государственного акта; смерти гражданина или ликвидации юридического лица; 4) при ненадлежащем исполнении договоров (например, при существенном нарушении одной из сторон условий договора). Эти же основания прекращения договора применяются и в договорах с участием потребителей.

Про перспективы сотрудничества в области регламентации внешнеэкономической деятельности, можно сказать, что в саммитах БРИКС правительства стран показали намерения улучшения систем регламентации внешнеэкономической деятельности. БРИКС заявил, что углубление и расширение диалога и сотрудничества между странами способствуют не только обеспечению общих интересов стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, но и построению гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и всеобщее процветание. Так, согласно Уфимской декларации VII саммита БРИКС вновь была подтверждена важность и необходимость развития международного сотрудничества в области энергосбережения, повышения энергетической эффективности и развития энергоэффективных и технологий⁸, что в свою очередь, обуславливает актуальность проводимых научных исследований, посвященных правовым методам и средствам унификации правового регулирования внешнеторгового оборота энергетических ресурсов в странах-участницах БРИКС.

⁷ Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М. : МЦЭФР, 2004. С. 224.

⁸ Уфимская декларация VII саммита БРИКС (принята в г. Уфе 09.07.2015) // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. URL: <http://brics2015.ru/>.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебное пособие / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. — М. : МЦЭФР, 2004. — 896 с.
2. Гудков И. В., Лахно П. Г. Актуальные проблемы правового регулирования энергетических отношений. Энергетика и право / под ред. П. Г. Лахно. — М. : Юрист, 2008. — 640 с.
3. Лахно П. Г. Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран / П.Г. Лахно // Предпринимательское право. — 2012. — № 2. — С. 15—20.
4. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. / К.М. Беликова, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Ц.А. Буджаева (Бегджиева) и др. ; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. — М. : РУДН, 2015. — Т. 1. — 595 с.
5. Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров / под ред. М.Г. Розенберг. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2010. — С. 98.
6. Шарко С. В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2011. — № 16. — С. 5—7.

Материал поступил в редакцию 9 октября 2016 г.

BACKGROUND AND METHODS OF UNIFICATION OF PRIVATE LAW FOUNDATIONS FOR INTERNATIONAL TRADE OF ENERGY SOURCES OF BRICS

MARCHUKOV Igor Pavlovich — Head of the Department of Legal Support of the State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Volgograd State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation

post@volgmed.ru

400008, Russia, Volgograd Region, Volgograd, Pavshih Boitsov Square, 1.

Review. *The article is devoted to legal methods and means of unification of legal regulation of foreign trade of energy sources of the countries belonging to the international integration association BRICS. It is concluded that in the development of international energy cooperation of BRICS Member States, priority objective of jurists is the creation of a common legal space. As for the trade of energy resources itself, the priority, first and foremost, must be given to the harmonization of national civil law, as a branch of law governing private legal relations with foreign element, which requires a method of harmonization of law. The author identifies and analyses the modern objective reality factors that complicate the process of forming a unified legal space of the foreign trade turnover of the energy resources of the BRICS. It has been established that existing agreements are in fact software acts establishing only the general direction of the development cooperation of the participating countries, and do not contain specific provisions on the regulation of the energy market. In this context, there is an obvious need for modernization of private law foundations of circulation of energy resources, first of all, the law applicable to the contract of sale. It is proved that the provisions of the Vienna Convention of 1980 are of the utmost importance for the BRICS Member States, which must be taken into account by national legislators in the process of convergence of the civil-legal regulation. The author concludes that the legal regulation of the sale of the BRICS countries can hardly be called a uniform, but the fact of participation in the Vienna Convention, a majority of the members of the Association and its application in those countries provide the necessary fundamentals of much-needed for the successful implementation of the trade of energy resources, a unified legal space integration inter-country Union. The author identifies uniform legislative approaches of countries-participants of the BRICS in the regulation of the conditions of recognition agreements (deals, agreements) associated with foreign trade circulation of energy resources that define them as prisoners (valid) and the reasons for their termination.*

Keywords: *Intergovernmental Integration Association BRICS; foreign-economic activity; foreign trade activity; foreign trade transactions; unification of legal regulation; methods of unification of law; import of energy resources; the export of energy resources; contract of sale.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / pod obshh. red. V.V. Bezbaha i V.K. Puchinskogo. M.: MCJeFR, 2004. 896 s.
2. Gudkov I.V., Lahno P.G. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya jenergeticheskikh otnoshenij. Jenergetika i pravo / pod red. P. G. Lahno. M. : Jurist, 2008. 640 s.
3. Lahno P.G. Jenergeticheskoe pravo v XXI v.: opyt Rossii i zarubezhnyh stran / P.G. Lahno // Predprinimatel'skoe pravo. 2012. № 2. S. 15—20.
4. Nacional'nye osobennosti i perspektivy unifikacii chastnogo prava stran BRIKS: uchebnik: v 2 t. — T. 1 / K.M. Belikova, V.Ju. Ifraimov, M.A. Ahmadova, C.A. Budzhaeva (Begdzhieva) i dr.; pod red. d.ju.n., prof. K.M. Belikovej. M.: RUDN, 2015. 595 s.
5. Rozenberg M.G. Mezhdunarodnaja kuplja-prodazha tovarov: Kommentarij k pravovomu regulirovaniju i praktike razreshenija sporov. 3-e izd., ispr. i dop. / pod red. M.G. Rozenberg. M.: Statut, 2010. S. 98
6. Sharko S.V. Geopoliticheskie aspekty BRIKS // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2011. № 16. S. 5—7.